

6 стр. ● 24 сентября 1983 года

У НЕГО БЕРУТ АВТОГРАФЫ

Однажды у Большого театра видел интересную сцену. Толпа людей с программками спектакля осаждала человека. Он отчаянно жестикулировал и говорил: «Я не артист, я не артист!» Но в конце концов сдался и стал чиркать на протнутых ему листках. Человек был богатырского сложения, с тронутыми седой длинной волосами. И только руки с пропечатанными сетками вен да полированные работой ладони как-то не сочетались с его артистической внешностью. Вдруг один любитель автографов, взглянув на свою программку, сказал удивленно: «Точно! Не артист!» Многие тут же прочитали выщущую змейкой подпись: «Рабочий Никитин».

Автографы брали не у певца, не у художника театра, а у рабочего сцены. Так мы познакомились с Николаем Егоровичем. Когда через день пришел я к нему за кулисы, то увидел актера в гриме Ивана Грозного, отплясывавшего вприпрыжку перед тронем. Веселые опричники, подзадоривая его, барабанили по деревянным секирам. Наконец «Иван Грозный» остановился у своего трона и пожал руку сидящему на нем человеку. Сомнений быть не могло: на троне восседал Никитин! И аплодисменты, вспыхнувшие затем, адресовались ему.

Выяснилось, отмечали юбилей. Уже 30 лет Николай Егорович работает в театре. Прибывавшие с репетиции артисты шумно поздравляли его. Чувствовалось, что этот человек для них «свой». Слышал, как народный артист СССР М. Лавровский сказал: «И ты помогаешь мне танцевать. Спасибо». Дождавшись, когда на сцене воцарился деловой беспорядок, мы уселись на ступеньки терема.

— Люблю это место, — сказал Николай Егорович, обводя глазами сцену, знакомую ему до малейшего, как он говорит, поскрипывания. — Здесь любая декорация о чем-нибудь напоминает. Вот эта, например, — он похлопал по стене «дворца». — Как-то перед самым представлением у нее подпорка сломалась, представляешь? Починили быстро, но на всякий случай все действие я ее поддерживал...

Скоро должен был начаться спектакль, и мой собеседник, что-то напевая, устремился за кулисы. В последние годы он выучил много арий из опер. В метро ли, на прогулке, во время работы подчас тихонечко по-

вториться лишь месяцы спустя. Память поэтому нужна особая. Николай Егорович рассказал, что она-то как раз у его товарищей крепкая. Оказалось, что А. Шувалов, В. Фомин, В. Асеев знают почти дословно тексты всех идущих в театре опер, а М. Верейтинов, П. Крыженич помнят составы исполнителей во всех спектаклях за последние годы. А. Саратову, В. Парапонову, А. Малошеенкову, С. Мамзурину, А. Рыжкову достаточно взглянуть на деталь оформления, чтобы указать не только к какому из 80 шедших в театре спектаклей она относится, но и к какой по счету картине. (Кстати, в одном «Борисе Годунове» около трехсот декораций).

...По законам театра рабочие сцены всегда за кулисами. Но в отдельных спектаклях они тоже как бы действующие лица, выполняющие свою работу при открытом занавесе. Наверное, те, кто брал автографы у Никитина, потому и признали его за артиста.

А я по окончании спектакля сознательно попросил расписаться в программке Николая Егоровича. Ведь без рабочих сцены этот праздник музыки и красоты был бы значительно обеднен.

В. ЩЕРБАНЬ.

